11. *Transnacional'nye korporacii ne soglasny s sankcijami protiv Rossii* (Multinational corporations don't agree with sanctions against Russia) Available at: http://mixednews.ru/archives/51434 (accessed 9 September 2014)

12. *Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17.04.2012 № 559-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitija pishhevoj i pererabatyvajushhej promyshlennosti Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda»* (The order of the Government of the Russian Federation of 17 April 2012 № 559-o «About the adoption of the Strategy of development for food and processing industry of the Russian Federation for the period till 2020»).

Plekhanov Russian University of Economics, Kemerovo branch,
39, Kuznetskiy prospect, Kemerovo, 650992, Russia.
Phone/fax: (3842) 75-43-98,
e-mail: kemerovo@rea.ru

Дата поступления: 21.07.2014

УДК 338.436

Ю.Н. Клещевский, И.А. Кудряшова, А.В. Колеватова

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАК ФАКТОР ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Актуальность рассмотрения вопросов, связанных с формированием и развитием территориальных кластеров в пищевой промышленности, обусловлена необходимостью расширения сектора малого и среднего предпринимательства (МСП) в регионах РФ и обеспечения продовольственной безопасности страны. Наряду с другими эффективными инструментами развития МСП, такими как механизмы методической, информационно-консультационной, финансовой, правовой, образовательной поддержки МСП в агропромышленной сфере, обоснована целесообразность кластеризации экономики в пищевой промышленности, доказана необходимость обязательного включения принципа кластерности как ключевого при формировании новой экономической политики на региональном и национальном уровнях. В работе в эволюционном контексте выявлены предпосылки интеграции и кластеризации малых и средних предприятий в агропромышленной сфере в России с учетом обострения продовольственной безопасности страны, членства в ВТО и связанного с этим ограничения господдержки сельскохозяйственных производителей, а также импортозамещения и введения экономических санкций на межгосударственном уровне. В результате сравнительного анализа федеральных программ кластерного развития территорий в РФ установлена недостаточность государственной поддержки кластеров в пищевой промышленности, доказана необходимость использования новых инструментов кластерной политики, таких как региональные wентры кластерного развития (поддержки). Выполненный в исследовании анализ положительных эффектов кластеризации МСП применительно к агропромышленному сектору позволяет расширить формы государственной поддержки сельского хозяйства, ограниченные штрафными санкциями ВТО в современных условиях. Практическая значимость работы заключается в возможности расширения финансовой поддержки МСП внутри кластера из разных источников, что, в свою очередь, способствует совершенствованию производственных процессов, всплеску инноваций, укреплению конкурентоспособности МСП на региональном, национальном и мировом рынках.

Малое и среднее предпринимательство (МСП), кластеризация МСП, агропромышленный кластер, продовольственная безопасность.

Введение

Развитие малого и среднего предпринимательства является одним из основных условий оптимального развития экономики страны благодаря способности занимать небольшие рыночные ниши, повышенной мобильности и гибкости к изменениям рынка. Активно функционирующий сектор МСП содействует развитию конкуренции, способствует адаптивности и оптимизации хозяйственной деятельности предприятий, ускорению внедрения в производство инновационных технологий или инновационной продукции.

Мировой опыт показывает, что высокая конкурентоспособность национальной экономики ряда стран основана на сильных позициях отдельных кластеров МСП. Развитие экономики России определяется состоянием ее регионов, поэтому, на наш взгляд, кластерный подход выступает институциональной основой стратегического развития регионов РФ.

Формирование и развитие территориальных кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции, в том числе в результате ускоренного наращивания инфраструктурного и кадрового потенциала, развития сети конкурентоспособных поставщиков и сервисных организаций, обеспечения необходимого учета потребностей бизнеса в рамках механизмов территориального планирования.

Создание и развитие агропромышленного кластера как формы межотраслевой кооперации, организационного и экономического объединения технологически взаимосвязанных аграрных, промышленных предприятий и инфраструктуры в единое целое – аграрно-промышленную экономическую систему способствует обеспечению оптимизации положения отечественных предприятий в производственных цепочках создания стоимости, содействуя повышению степени переработки добываемого сырья, импортозамещению и росту локализации отечественных товаропроизводителей, а также повышению уровня неценовой конкурентоспособности отечественных товаров и услуг, интенсификации механизмов государственно-частного партнерства.

Целью работы является обоснование целесообразности кластеризации экономики в пищевой промышленности как эффективного инструмента ускорения развития МСП в регионах РФ и обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях импортозамещения и введения экономических санкций на межгосударственном уровне.

Объект и методы исследования

Объектом исследования выступают современные инструменты кластеризации региональной экономики, способствующие активизации кластерных инициатив и эффективному функционированию механизмов методической, информационно-консультационной, финансовой, правовой, образовательной поддержки МСП в агропромышленной сфере.

Исследование осуществлено на основе анализа федеральных программ кластерного развития территорий в РФ и функционирования новых инструментов кластерной политики, таких как региональные центры кластерного развития (поддержки).

При реализации поставленной цели использовались методы диалектического, системного, логического, исторического, сравнительного, статистического анализа, комплексного подхода.

Результаты и обсуждение

Развитие территориальных кластеров, объединяющих малые и средние предприятия, поставщиков оборудования и специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательские и образовательные организации, связанные отношениями территориальной близости и функциональной зависимости, является одним из условий диверсификации и модернизации структуры региональной экономики, интенсификации механизмов государственно-частного партнерства в регионе. В субъектах РФ созданы региональные институты развития, призванные обеспечить реализацию кластерной политики: центры субконтрактации и трансфера технологий, фонды поддержки предпринимательства, консалтинговые организации. Однако, несмотря на это, создание и развитие кластеров идет очень медленно.

Это связано с рядом нерешенных проблем, среди которых самая важная – отсутствие кластерных инициатив. В большинстве регионов России активное создание и поддержка кластерного развития со стороны органов власти (сверху) не опирается на движение снизу со стороны предпринимателей (кластерные инициативы). Кроме того, в процессы создания кластеров слабо вовлечен малый и средний инновационный бизнес (в большинстве регионов кластеры создаются вокруг крупных предприятий), отсутствует необходимая координация деятельности органов власти и объединений предпринимателей по реализации кластерной политики. Практически не задействованы такие важные формы кластерной региональной политики, как государственно-частное партнерство, государственные заказы, способные содействовать диверсификации деятельности существующих компаний и формировать рынки сбыта производимой продукции, что особенно актуально на начальной стадии становления кластера. Созданная инфраструктура поддержки рассредоточена и не способна эффективно мотивировать предпринимателей на участие в кластерных проектах; не созданы механизмы методической, информационно-консультационной, финансовой, правовой, образовательной поддержки кластерных инициатив и их развития.

Предпосылки интеграции малых и средних предприятий в кластеры в России формировались еще с советских времен. Во-первых, это функционировавшие во времена СССР территориально-производственные комплексы. Во-вторых, научные протокластеры – многопрофильные агломерации вокруг крупных вузов и учреждений. В-третьих, отраслевые ассоциации и профильные агломерации, из которых «выросли» IT- и фармацевтические кластеры – в них постепенно увеличивается открытость участников кооперативных цепочек и присутствуют элементы конкуренции. В-четвертых, появление кластерных инициатив отдельных предпринимателей в виде попыток формирования совместных партнерств между бизнес-организациями, органами власти, некоммерческим сектором по развитию уникальной для региона деятельности. Но это явление не носит массовый характер и не является постоянным [1].

Предпосылки кластеризации экономики на современном этапе, по нашему мнению, обусловлены необходимостью институционального проектирования механизмов стратегических взаимодействий органов власти с производственными, научными и образовательными организациями в глобализирующейся экономике в целях формирования устойчивой модели региональной экономики.

Механизмы стратегических взаимодействий власти, бизнеса, науки и образования должны быть ориентированы на дифференцированные условия и задачи региональных рынков, которые связаны с производством продукции и предоставлением услуг, для потребителей, расположенных на территории региона, т.е. для потребительского рынка и рынка обслуживающих отраслей в соответствии с региональными отраслевыми приоритетами.

По всеобщему признанию, большинство экономических проблем в нашей стране в значительной степени обусловлены недостатками системы фи-

нансирования. Поэтому одной из наиболее острых и насущных задач экономического развития, стоящих сегодня перед всеми субъектами в России, является создание механизма перелива свободного капитала от сырьевых отраслей к перерабатывающим (прежде всего, отраслям высоких технологий), а также в отрасли агропродовольственной сферы.

Более того, в наиболее развитых странах мира активно формируется современный тип экономики, основанной на знаниях. Можно утверждать, что в эти же годы возникла и активно развивается глобальная инновационная система (ГИС), важнейшим структурным элементом которой является образовательная деятельность.

Очевидно, что необходим поиск механизмов стратегического взаимодействия, создание соответствующих институтов, направленных на решение вышеописанных противоречий в современных условиях. Основой строительства подобных механизмов может быть теория региональных кластеров, развитие которой связывают с именами А. Вебера и Й. Шумпетера, С. Розенфельда, И. Самплера, А. Андерсона, М. Портера и др.

Россия унаследовала экономические регионы, создававшиеся в ходе индустриализации и рассчитанные на развитие масштабного массового производства, а потому имеющие централизованную организацию. К тому же крупные вертикально-интегрированные компании в постсоветский период поглотили большую часть данного производства, что также повлияло на производственно-территориальную организацию российских регионов. В настоящий момент, если судить по структуре российского экспорта, производственных кластеров, конкурентоспособных в глобальном масштабе, практически нет. Стимулирование возникновения экономических кластеров должно относиться к числу приоритетов государственной политики регионального развития, а принцип кластерности может и должен стать ключевым при формировании новой экономической политики на региональном и национальном уровнях.

Принцип кластерности основывается на учете положительных синергетических эффектов региональной агломерации, близости потребителя и производителя, сетевых эффектах и диффузии знаний и умений за счет миграции персонала, позволяя снять границы между секторами и видами деятельности и рассматривая их во взаимосвязи, прежде всего на уровне региона.

Перспективными формами государственной поддержки сельского хозяйства, не подпадающими под штрафные санкции ВТО, становятся новые инструменты кластерной политики, такие как региональные центры кластерного развития (поддержки) (в рамках мероприятий Приказа Минэкономразвития РФ от 19 марта 2014 г. № 139 «О мерах по реализации в 2014 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства»), выступающие в качестве технологичного квалифицированного посредника в области кластерного развития малых и средних предприятий регионов [2]. Они способствуют формированию и развитию кластеров для повышения конкурентоспособности МСП, входящих в него, за счет минимизации совокупных затрат и синергетического эффекта от объединения.

В рамках реализации приоритетов социально-экономической политики в конце 2011 – начале 2012 г. президентом и Правительством Российской Федерации было принято решение о формировании перечня инновационных территориальных кластеров и разработке системы мер государственной поддержки их развития. В настоящее время данный перечень выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Перечень инновационных территориальных кластеров, поддержанных в 2013–2014 гг.*

№	Кластеры, поддержанные из средств межбюджетных субсидий в 2013 г.	№	Кластеры, начало поддержки которых из средств межбюджетных субсидий запланировано на 2014 г.
1	Кластер фармацевтики, биотехнологий и биомедицины (Калужская область)	14	Алтайский биофармацевтический кластер (Алтайский край)
2	Кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск (Красноярский край)	15	Судостроительный инновационный территориальный кластер (Архангельская область)
3	Кластер «Зеленоград» (Москва)	16	Комплексная переработка угля и техногенных отходов (Кемеровская область)
4	Биотехнологический инновационный территориальный кластер Пущино (Московская область)	17	Новые материалы, лазерные и радиационные технологии (г. Троицк)
5	Кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне (Московская область)	18	Нижегородский индустриальный инновационный кластер в области автомобилестроения и нефтехимии (Нижегородская область)
6	Кластер «Физтех XXI» (г. Долгопрудный, г. Химки, Московская область)	19	Инновационный территориальный кластер ракетного двигателестроения «Технополис «Новый Звездный» (Пермский край)
7	Саровский инновационный кластер (Нижегородская область)	20	Нефтехимический территориальный кластер (Республика Башкортостан)

Окончание табл. 1*

№	Кластеры, поддержанные из средств межбюджетных субсидий в 2013 г.	№	Кластеры, начало поддержки которых из средств межбюджетных субсидий запланировано на 2014 г.
8	Инновационный кластер информационных и биофармацевтических технологий (Новосибирская область)	21	Развитие информационных технологий, радиоэлектроники, приборостроения, средств связи и инфотелекоммуникаций (Санкт-Петербург)
9	Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением (Республика Мордовия)	22	Кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий (Санкт-Петербург, Ленинградская область)
10	Камский инновационный территориально-производственный кластер (Республика Татарстан)	23	Титановый кластер (Свердловская область)
11	Ядерно-инновационный кластер г. Димитровграда (Ульяновская область)	24	Консорциум «Научно-образовательно-производственный кластер «Ульяновск-Авиа» (Ульяновская область)
12	Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии (Томская область)	25	Инновационный территориальный кластер авиастроения и судостроения (Хабаровский край)
13	Инновационный территориальный аэрокосмический кластер (Самарская область)		

* Составлено по [3]

Характерной особенностью федеральных программ кластерного развития территорий является то, что в основном региональные центры кластерного развития заняты поддержкой кластеров в сфере инновационных территориальных проектов. Однако помимо данных интеграционных образований необходимо обращать внимание на формируемые или уж действующие кластеры, не входящие в перечень поддержанных. Речь идет о кластеризации в агропромышленной сфере, где кластерные инициативы если и встречаются, то крайне редко, а интеграционные взаимодействия МСП носят фрагментарный и эпизодический характер.

В России, как и в других странах мира, остается актуальной тема продовольственной безопасности страны. Сельское хозяйство является главной движущей силой, способной обеспечить население страны продуктами питания, а промышленный комплекс – сырьем.

С вступлением нашей страны в ВТО Россия должна построить новую модель помощи сельхозпроизводителям, используя правовые нормы ВТО. Согласно принятым обязательствам, Россия вынуждена ограничить (сократить) размер господдержки сельского хозяйства с 9 млрд долл в 2013 г. до 4,4 млрд долл к 2018 г. [4].

Условия ВТО диктуют нам необходимость использования в кратчайшие сроки эффективных моделей ведения сельскохозяйственного бизнеса, использования переходного периода для господдержки сельскохозяйственного или агропромышленного сектора. Кластер при этом имеет все основания стать эффективной моделью для притяжения финансовых средств господдержки, выступая перераспределительным механизмом перетока финансовых средств, используя эффект мультипликации и косвенной поддержки технологической базы переработки сельскохозяйственного сырья и логистики.

В связи с этим весьма актуализируется вопрос о поиске новых форм государственной поддержки сельскоого хозяйства, не подпадающих под штрафные санкции ВТО, в частности с помощью инструментов кластерной политики. И ключевым элементом этой политики становится введение категории территориальных агропромышленных кластеров на территориях с неблагоприятными условиями для ведения сельского хозяйства, поскольку соглашение ВТО разрешает вывести такие территории из-под ограничений, касающихся размеров прямой помощи. Поддержка таких территорий кодируется по нормативам ВТО, как «региональные программы». Аргументация следующая: государство вправе оказывать прямую поддержку сельскохозяйственным производителям, хозяйствующим на территориях с неблагоприятными условиями, помощь этим товаропроизводителям не является мерой, искажающей рынок и противоречащей нормам и правилам ВТО, а всего лишь дотягивает их до положения «нормального» уровня. Такая помощь должна компенсировать производителю дополнительные расходы, которые он вынужден нести из-за неблагоприятных условий хозяйствования: на мелиорацию, средства агрохимии, приобретение более эффективных оборудования и технологий возделывания, дополнительных транспортных расходов и др. Было бы странно, если бы Россия с ее отнюдь не курортным климатом не воспользовалась такой возможностью.

Логика правил ВТО говорит о выравнивании конкурентных возможностей через компенсацию потерь для неблагоприятных территорий в сравнении с благоприятными.

В целях реализации Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» Правительство РФ утвердило Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. [5, 6].

Одними из задач данной государственной программы являются стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции и производства пищевых продуктов, поддержка развития инфраструктуры агропродовольственного рынка и поддержка малых форм хозяйствования. В рамках финансирования данной Государственной программы Министерству сельского хозяйства РФ предусмотрено выделение (тыс. руб.):

– в 2013 г. – 188 386 485,7;
– в 2014 г. – 159 218 563,5;
– в 2015 г. – 154 909 044,4;
– в 2016 г. – 154 745 891,7;
– в 2017 г. – 183 569 579,2;
– в 2018 г. – 191 985 986,7;
– в 2019 г. – 199 356 862,7;
– в 2020 г. – 205 646 721,7 [6].

За счет освоения финансовых средств, заложенных в программе, предполагающей к 2020 г. поступательное увеличение средств господдержки на 10 % от уровня 2013 г., в России можно создать мощные агропромышленные кластеры, состоящие из малых и средних предприятий, которые в дальнейшем смогут попасть в перечень приоритетных инновационных территориальных кластеров.

Например, в Кемеровской области имеется потенциал создания агропромышленного протокластера по производству овощных, фруктовых или ягодных соков и нектаров.

МСП могут объединиться следующим образом: одно предприятие имеет во владении землю, на которой выращивает овощи, фрукты или ягоды, и складские помещения, где оно их хранит, другое предприятие занимается поставками инвентаря и сельскохозяйственной техники, а также ее техническим обслуживанием, третье предприятие производит удобрения для обогащения почв, четвертое – перерабатывает сырье и производит соки и нектары, пятое – производит тару для них, шестое – этикетки на бутылку. Седьмое занимается логистикой и обеспечивает сбыт готовой продукции. Совместными усилиями они создают конечный готовый продукт, что повышает конкурентоспособность таких МСП, объединенных в кластер. Если бы каждое из предприятий занималось своим делом и предлагало свою продукцию поодиночке, то вероятность «выжить» в конкурентной среде была бы крайне мала, а о выходе на внешний рынок нельзя было бы и думать.

В связи с введением экономических санкций на межгосударственном уровне («украинский конфликт») остро встал вопрос об импортозамещении товаров, главным образом сельскохозяйственной продукции. Перечень «неугодных» товаров – продуктов питания, запрещенных к ввозу в Россию включает: мясо крупного рогатого скота, свинину и мясо птицы в сыром виде (свежем, охлажденном или замороженном виде); мясо, прошедшее обработку и готовое к употреблению (в рассоле, копченое, тушеное и т.п.); любую готовую мясосодержащую продукцию; рыбу и морепродукты; молоко, сыры, молочные продукты и изделия, а также молокосодержащие продукты (в том числе имеющие растительную основу); фрукты, овощи, орехи, корнеплоды и клубнеплоды. Для того чтобы обеспечить страну «запрещенным» продовольствием, необходимо организовать производство данной продукции на территории РФ, тем самым обеспечив продовольственную безопасность страны.

Но проблема усугубляется тем, что 60 % рынка сельскохозяйственной продукции импортируется в Россию. Так, доля импортных яблок составляет более 75 %, других фруктов и овощей – 20–40 %, молочных продуктов – от 30 до 60 %, рыбы – около 40 %, мяса – 37 %. От ответных санкции России больше всего пострадали страны Европейского союза, особенно Германия, Польша, Нидерланды, Франция, Италия, Испания. Бельгия. По оценкам посла ЕС в Москве, потери Евросоюза от введения Россией запрета на поставки продовольствия могут достичь 12 млрд долл США. Если оценивать потери в разрезе стран ЕС, то сокращение объемов импорта мясной продукции из Германии произошло на 30 %, молочной продукции – на 45 %; импорт из Польши сократился на 8,3 %, из Франции – на 10 % и т.д. [7].

В данных условиях сокращения импорта в Россию российским сельхозпроизводителям следует задуматься о том, чтобы развивать отечественное сельскохозяйственное производство ускоренными темпами. При этом создание и развитие агропромышленных кластеров является эффективным инструментом развития сельского хозяйства в РФ на национальном и региональном уровнях.

По нашему мнению, кластеризация МСП способствует эффективному развитию каждого малого и среднего предприятия, в него входящего, а также выступает институциональной основой стратегического развития регионов РФ. Кластеризация бизнеса в агропромышленной сфере позволяет:

1. В стратегическом плане:

– обеспечить возможность совместного развития и использования сырьевой базы (обеспечение бесперебойной поставки качественного сельскохозяйственного сырья по приемлемым ценам);

– рационально использовать производственные мощности (возможности по специализации предприятий, входящих в кластеры, и снижение издержек производства, устранение неэффективных агропроизводств);

– снизить коммерческие риски.

2. В плане конкуренции:

– повысить эффективность управления (подчинение бизнеса единой стратегии, снижение административных издержек за счет реорганизации системы управления и т.д.);

– снизить затраты по всей цепочке добавленной стоимости от производства сельскохозяйственного сырья до реализации конечной продукции;

– обеспечить эффективные масштабы производства.

3. В технологическом и инновационном плане:

– кластеры позволяют создавать устойчивые каналы передачи передовых знаний и упрощают их освоение;

– современные технологии часто возникают на стыках наук или отраслей, при этом кластерные формы организации бизнеса способствуют расширению горизонтов компаний и ускорению внедрения инноваций в сельскохозяйственное производство;

– совместные разработки и инновационные проекты в рамках кластерных инициатив позволяют снижать издержки, способствуют технологическому лидерству в условиях сопряженности с высокой неопределенностью и рисками;

– открытость информации и системы ее распространения через Интернет способствует созданию межфирменных сетевых инновационно-ориентированных структур;

– кластеры позволяют даже малым и средним фирмам, не теряя своей специализации, выходить на международную арену и включаться в глобальную экономическую деятельность;

– совместные усилия позволяют эффективнее вводить новые стандарты там, где они не получили еще соответствующего оформления.

4. В финансово-экономическом плане использование принципов кластеризации бизнеса:

– позволяет за относительно короткое время обеспечить стабильный рост бюджетных отчислений;

– облегчает контроль за использованием бюджетных средств и налоговых льгот, а также исполнение доходной части бюджета;

– успешно функционирующий кластер обеспечивает развитие целой группы предприятий, входящих в единую технологическую цепочку;

– кластеры являются более эффективным объектом для применяемых государством различных форм содействия инвестициям, а также адресного бюджетного финансирования.

Таким образом, кластер является значимым фактором экономического развития региона. Развитие кластеров способствует росту эффективности специализации производства, совершенствованию производственных процессов, всплеску инноваций, укреплению конкурентоспособности МСП на региональном, национальном и мировом рынках.

Список литературы

1. Тарасенко, В. Инновационные кластеры по-русски. – URL: http://www.rbcdaily.ru/politics/562949984682052 (дата обращения: 17.09.2014).

2. Приказ Минэкономразвития РФ от 19 марта 2014 г. № 139 «О мерах по реализации в 2014 году мероприятий по государственной поддержке малого и среднего предпринимательства». – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 17.09.2014).

3. Кластеры Российской Федерации. – URL: http://cluster.hse.ru/clusters/?PAGEN_1=3 (дата обращения: 17.09.2014).

4. Барсукова, С.Ю. Выделение регионов, неблагоприятных для ведения сельского хозяйства, или Как в России собираются помогать сельскому хозяйству в условиях членства ВТО / С.Ю. Барсукова // ЭКО. – 2014. – № 3. – С 89–104.

5. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 17.09.2014 г.).

6. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. №717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 17.09.2014).

7. Алексеева, Н. Как эмбарго ударит по холодильникам россиян / Н. Алексеева. – URL: http://www.pravda.ru/society/how/11-03-2014/1198549-produkty-0/ (дата обращения: 17.09.2014 г.).

Кемеровский институт (филиал)
ФГБОУ ВПО «Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова»,
650992, Россия, г. Кемерово, пр-т Кузнецкий, 39.
Тел/факс: (3842) 75-43-98,
e-mail: kemerovo@rea.ru

SUMMARY

Yu.N. Kleshchevskiy, I.A. Kudryashova, A.V. Kolevatova

SME-CLUSTERIZATION IN THE FOOD INDUSTRY AS A FACTOR OF FOOD SECURITY IN A COUNTRY

The importance of the considered questions connected with formation and development of the territorial clusters in the food industry is caused by necessity of the expansion of small and medium entrepreneurship sector (SME-sector) in the regions of the Russian Federation and ensuring food security in the country. Along with other effective instruments of the SME-development such as mechanisms of methodical, information and consulting, financial, legal, educational support of the small and medium entrepreneurship in the agro-industrial sphere, the expediency of economic clusterization in the food industry is proved, the necessity for obligatory inclusion of the clusterization

principle as a key principle for forming new economic policy at the regional and national levels is proved. In the article in an evolutionary context the prerequisites of SME-integration and SME-clusterization in the agro-industrial sphere in Russia taking into account an aggravation of food security in the country, WTO membership and restriction of the state support for agricultural producers, and also import substitution and introduction of the economic sanctions at the international level are revealed. As a result of the comparative analysis of the federal programs for cluster development of the regions in the Russian Federation the insufficiency of the state support for clusters in the food industry is determinate, the necessity of the using new tools of the cluster policy such as the regional cluster development centers is proved. The analysis of the positive effects from SME-clusterization made in the research in relation to agro-industrial sector allows to expand forms of the state support to agriculture limited to WTO sanctions in the present context. The practical significance of the research consists in possibility for the expansion of financial SME-support in a cluster from different sources. It promotes production improvement, innovation burst, increase of SME-competitiveness in the regional, national and world markets.

Small and medium entrepreneurship (SME), SME-clusterization, agro-industrial cluster, food security.

Referenses

1. Tarasenko V. *Innovatsionnye klastery po-russki* (Innovative clusters in Russian) Available at: http://www.rbcdaily.ru/ /politics/562949984682052 (accessed 17 September 2014)

2. *Prikaz Minekonomrazvitiya RF ot 19 marta 2014 g. № 139 «O merakh po realizatsii v 2014 godu meropriyatiy po gosudarstvennoy podderzhke malogo i srednego predprinimatel'stva»* (The order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation of 19 March 2014 N 139 «About measures for realization of actions for the state support of small and and medium entrepreneurship in 2014») Available at: http://www.consultant.ru/ (accessed 17 September 2014)

3. *Klastery Rossiyskoy Federatsii* (Clusters of the Russian Federation) Available at: http://cluster.hse.ru/ /clusters/?PAGEN_1=3 (accessed 17 September 2014)

4. Barsukova S.Yu. *Vydelenie regionov, neblagopriyatnykh dlya vedeniya sel'skogo khozyaystva, ili kak v Rossii sobirayutsya pomogat' sel'skomu khozyaystvu v usloviyakh chlenstva VTO* [Allocation of the unfavourable regions for farming or How are they going to help agriculture in Russia in the conditions of WTO membership]. ECO, 2014, no. 3, pp. 89-104.

5. *Federal'nyy zakon ot 29 dekabrya 2006 g. №264-FZ «O razvitii sel'skogo khozyaystva»* (The federal law of 29 December 2006 № 264 «About agricultural development») Available at: http://www.consultant.ru/ (accessed 17 September 2014)

6. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14 iyulya 2012 g. №717 «O Gosudarstvennoy programme razvitiya sel'skogo khozyaystva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaystvennoy produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013-2020 gody»* (The resolution of the Government of the Russian Federation of 14 July 2012 № 717 «About the State program of agricultural development and regulation of the agricultural markets, raw materials and food for 2013-2020») Available at: http://www.consultant.ru/ (accessed 17 September 2014).

7. Alekseeva N. Kak jembargo udarit po holodil'nikam rossijan (How will embargo strike on refrigerators of Russians) Available at: http://www.pravda.ru/society/how/11-03-2014/1198549-produkty-0/ (accessed 17 September 2014).

Plekhanov Russian
University of Economics, Kemerovo branch,
39, Kuznetskiy prospect, Kemerovo, 650992, Russia.
Phone/fax: (3842) 75-43-98,
e-mail: kemerovo@rea.ru

Дата поступления: 23.10.2014

– –

УДК 338.43: 338.242

В.В. Копеин

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мировой экономический кризис и сложная геополитическая ситуация сформировали качественно новые угрозы для практически всех государств, определив достижение экономической самодостаточности стран, в том числе России, в числе важнейших приоритетов развития. Особую актуальность в этой связи приобрело обеспечение продовольственной безопасности как объективного условия экономического суверенитета. В статье рассматриваются состояние и проблемы продовольственной безопасности страны и региона на современном этапе. По результатам исследования дается оценка возможности достижения самодостаточности в сфере обеспечения продовольствием России и Кемеровской области в связи с введением ограничений на импорт продуктов. Исследованы факторы, влияющие на развитие сельского хозяйства Российской Федерации. Отмечается значительная государственная поддержка сельского хозяйства, его технологическое